

Против монополии на экономическую истину

Валерий
БАЙНЕВ, доктор
экономических
наук, профессор

Глобальный экономический кризис, поставивший, начиная с 2008 года, на колени одну за другой целый ряд еще совсем недавно весьма благополучных стран развитого рыночного капитализма – Исландию, Грецию, Португалию, Испанию, Италию и другие, выдвинул в разряд актуальных проблему выбора пути дальнейшего развития мирового хозяйства. И действительно, подобные катаклизмы возникают, увы, не из-за капризов природы. Несомненно, это дело рук человеческих, прямое следствие ошибочных экономических решений, а значит, наших неадекватных знаний о природе и сущности экономических процессов. А если принять во внимание мудрое высказывание «мир управляется из детской», то приходится признать, что все экономические кризисы, в конечном счете, рождаются в школьных и студенческих аудиториях. Ведь именно там будущие экономисты и управленцы получают знания, очевидно бессильные в противостоянии кризисам и потому бесполезные для обеспечения бескризисного, устойчивого развития.

Утверждать, что до самого последнего времени никаких сомнений в непогрешимости рыночной доктрины развития, глобально возобладавшей во всем мире после крушения СССР, включая оставшиеся от него республики, не возникало, было бы несправедливо. Недовольство современным экономическим образованием, стержнем которого является обожествляющий рыночный капитализм типовой курс «Экономикс», исподволь вызревало и в научных кругах, и в преподавательской среде, и даже среди самих студентов задолго до нынешнего кризиса. Роковая оторванность от реальных проблем человечества этого экономического «мейнстрима» (данный ходовой у экономистов термин в вольном переводе можно толковать как «единственное верное учение») была очевидной про-

фессионалам еще до того, когда сделался непреложным факт провала рыночных реформ во всех без исключения странах бывшего СССР.

Например, еще в 1983 году в Нью-Йорке вышел в свет сборник научных трудов ведущих экономистов США под красноречивым названием «Почему «экономикс» еще не является наукой?». В этой работе В. Леонтьев, П. Уайлз, А. Айхнер, Р. Эрл и другие крупные экономисты отмечали абстрактность, отсутствие связи с реальностью, злоупотребление математической формализацией, исключительно высокую идеологическую нагрузку нынешнего экономического «мейнстрима» [1, с. 11]. «Экономической теорией классной доски» публично назвал его в своей нобелевской лекции 1991 года Р. Коуз [2, с. 342]. Л. Мизес, чье имя носит экономический научно-исследовательский центр в Минске, заявил: «То, что сегодня преподается в большинстве университетов под маркой экономической теории, на деле является ее отрицанием» [3, с. 221]. Другой маститый ученый Дж. Гэлбрэйт еще в 60-е годы прошлого века выделил специфическую, сугубо идеологическую функцию «экономикс» – «служить ширмой для сокрытия власти крупнейших корпораций» [4].

Кстати говоря, идеологический аспект современного экономического «мейнстри-

ОБ АВТОРЕ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году. В 1992 году окончил Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). С 2001 года проживает в Минске.

Профессор кафедры менеджмента экономического факультета БГУ. Эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 220 научных и учебно-методических работ.

ма» с неоклассической теорией в его основе отчетливо проявляется в деятельности ряда мировых «мозговых центров», поставивших эту научно-теоретическую концепцию на службу политико-экономическим целям сильных мира сего. Среди таких центров, прежде всего, необходимо выделить общество Mont Pelerin Society (Швейцария), сделавшее едва ли не главным международным центром разработки и применения либеральной идеологии. Другой аналогичный центр – Институт экономических проблем (Англия), по признанию самой М. Тэтчер, немало сделал для продвижения англосаксонских интересов в масштабах мировой экономики [4].

Деятельность еще одного такого центра – Института Катона (США) – хорошо известна в России благодаря активности его представителя – небезызвестного экономиста А. Илларионова. Специалисты хорошо помнят, как этот приверженец рыночного либерализма, будучи экономическим советником российского президента, буквально носился со своей наукообразной, одетой в роскошное математическое одеяние моделью, которая позволила ему сделать столь нужный реформаторам-«прихвизаторам» вывод: «Меньше государства – выше рост!» Справедливости ради надо отметить, что и в России воинствующий рыночный либерализм встречает не просто глухое недовольство, но подчас активное противодействие со стороны критически мыслящих ученых. В частности, профессор МГУ С. Губанов в своих работах убедительно доказал несостоятельность разработанной А. Илларионовым модели, а значит, и всего курса российских либерально-рыночных реформ [5].

Разумеется, вызревшее в среде профессионалов недовольство современной системой экономического образования и науки не могло не отразиться на настроениях студентов и аспирантов. Первый тревожный звонок прозвучал еще в 2000 году, когда французские студенты-старшекурсники в парижской газете Le Monde опубликовали петицию, где заявили: «Мы принципиально не удовлетворены получаемым нами преподаванием экономики... Мы хотим вырваться из выдуманного мира... Мы против бесконтрольного использования математики... Мы выступаем за плюрализм подходов в пре-

подавании экономической теории... Мы не принимаем догматизм... Обращение к преподавателям: проснитесь пока не поздно!.. Мы не хотим больше иметь эту навязанную нам аутистическую науку...» [4].

Спустя несколько лет белорусский журнал «Эковест» опубликовал статью аспиранта Пражского института экономики М. Тумиловича с говорящим названием «Формализм, экономическое образование и экономическая наука». «Увлечение экономистов формальными методами анализа, – говорится в ней, – привело к тому, что современная экономическая наука превратилась в некий раздел социальной математики с выхолощенным содержанием... Господствующий в современной экономике подход, базирующийся на формальных доказательствах теорем в рамках сугубо математических концепций, оказался неспособным объяснить реальные экономические процессы и привел к потере популярности экономических знаний среди студентов» [6, с. 102].

Однако апогеем студенческого протеста против засилья «Экономикс» стал демонстративный уход с соответствующей лекции осенью 2011 года студентов Гарвардского университета (США) – этой цитадели подготовки управленческой и экономической элиты для всего мира. При этом более 60 бастующих студентов не просто показательно ушли с лекции, но и обосновали свою позицию в размещенном в студенческом журнале открытом письме. В нем они аргументированно выразили протест против однобокости и предвзятости курса «Экономикс», его оторванности от практики, неспособности объяснить истинные причины кризисов, бессилия решить проблему вопиющего социального неравенства в мире.

«Сегодня мы уходим с ваших занятий по «Экономикс», – говорится в этом письме, адресованном лектору, автору одноименного широко известного во всем мире учебника, профессору Грегори Мэнкью, – для того чтобы выразить свое недовольство предвзятостью, присущей этому вводному курсу экономики... Как студенты Гарварда, мы выбрали курс «Экономикс», надеясь получить широкие вводные основы экономической теории... Вместо этого мы получили курс, демонстрирующий специфический и ограни-

ченный взгляд на экономику, который, мы считаем, увековечивает проблематичную и неэффективную систему экономического неравенства в нашем обществе сегодня...

Правильное изучение экономики должно включать критическое обсуждение как преимуществ, так и недостатков различных экономических моделей. Так как ваши занятия не включают в себя первичные источники и редко публикуемые статьи из научных журналов, у нас очень ограниченный доступ к альтернативным подходам в экономике...» [7].

В сжатом виде суть перечисленных выше претензий может быть сведена к противоречиям между экономикой как «домостроительством» – деятельностью, направленной на удовлетворение естественных потребностей людей в товарах и услугах, и накопительством (денег), которое еще в IV веке до нашей эры Аристотель назвал «хрематистикой». Все занимающиеся собирательством денег, справедливо считал этот древнегреческий ученый, стремятся наращивать их количество до бесконечности. Для таких людей деньги из средства, обслуживающего экономику и способствующего удовлетворению потребностей людей, превращаются в довлеющую самоцель. При этом в хозяйственной жизни все переворачивается с ног на голову – уже не деньги способствуют «домостроительству», а экономика превращается в инструмент обогащения избранных. Это примерно то же, если бы плотники, призвание которых – с помощью соответствующих инструментов строить добротные жилища, а вместе с ними и все остальные члены общества вдруг озаботились бы безграничным собирательством топоров, пил, рубанков и прочей плотницкой амуниции. Понятно, при столь абсурдных воззрениях на хозяйственную деятельность многие оставшиеся без жилищ люди очень скоро почувствовали бы на себе, что такое кризис...

Увы, современная рыночная система хозяйствования с ее единственным целевым критерием – максимизацией рыночной прибыли, выстроенная на принципах «аристотелевой хрематистики», чревата кризисами, ведет к имущественному неравенству людей, предприятий, стран, целых континентов. И, надо сказать, во многом повинна в нынешнем перерождении «до-

мостроительства» в «хрематистику» именно система экономического образования, нацеливающая будущих специалистов на максимизацию прибыли в сфере обмена (на рынках), в том числе за счет методичного «выкачивания» средств из производственного сектора и сферы потребления. Причем в условиях глобализации указанный рыночный «насос» действует как на национальном, так и на межгосударственном уровне, заставляя одни страны расплачиваться за алчность или ошибки других.

Разумеется, Республика Беларусь с ее открытой экономикой не могла избежать последствий глобального «экономического цунами». Ведь его ударов не выдержали даже такие флагманы мировой экономики, как США, Япония, Франция, Италия, получившие серьезные пробоины в виде снижения кредитного рейтинга, столкнувшиеся с нарастанием внешнего долга, безработицы, протестного движения своего беднеющего населения.

В то же самое время целиком и полностью списывать недавние проблемы белорусской экономики на внешние факторы будет непростительной ошибкой. Во многом скроенная по западным лекалам система отечественного экономического образования, теоретическим ядром которого является все тот же «Экономикс», активно поспособствовала распахиванию дверей перед мировым финансово-экономическим кризисом. Массированная подготовка управленцев и экономистов, уповающих на самодостаточность «невидимой руки» рынка, неумолимо создает в народном хозяйстве страны критическую массу «специалистов», убежденных, что государство и его глава с настойчивыми усилиями по решению общенародных задач настоящей рыночной экономике только мешают. Как следствие, Президент Беларуси Александр Лукашенко 22 ноября 2011 года на совещании о предложениях правительства и Национального банка по проектам прогноза, бюджета и основных направлений денежно-кредитной политики на 2012 год вынужден был заявить: «Меня серьезно беспокоит то, что правительство слишком увлеклось рыночными реформами... Отбросив сложившуюся практику регулирования цен и других экономических процессов, мы получили негативные результаты и серьез-

ные проблемы, для решения которых теперь надо тратить дополнительные усилия и средства... Даже на Западе ищут пути, как обуздать стихии рынка, не останавливаясь перед национализацией, повсеместным усилением государственного контроля и управления социально-экономическими процессами... Вместо энергичных мер правительства по эффективной мобилизации ресурсов и сил на преодоление негативных явлений я вижу лишь дискуссии и пространственные рассуждения о достоинствах либеральной модели развития, упования на радикальные реформы...» [8].

На встрече с белорусской научной общественностью 24 ноября 2011 года глава государства продолжил разговор на эту неприятную тему. «К сожалению, – сказал Александр Лукашенко, – схоластическими и оторванными от реальности, мягко говоря, остаются экономические, обществоведческие и гуманитарные исследования. Суверенная Беларусь опытным путем определяет свое направление социально-экономического развития. А наука при этом стоит в стороне. И потому в сложных, нестандартных ситуациях она оказывается не в состоянии помочь дельным советом...» [9].

Думается, изложенных фактов вполне достаточно для осознания необходимости существенной корректировки экономической научно-образовательной парадигмы и проведения соответствующих реформ в экономическом образовании стран бывшего СССР, включая и нашу Беларусь. Об этом мы вели речь на страницах журнала еще в начале 2008 года, когда белорусская экономика была на подъеме и отечественная экономическая наука почивала на лаврах [10]. Теперь же, когда отчетливо проявили себя зоны уязвимости белорусского народного хозяйства, и к тому же во всем мире растет осознание необходимости приведения экономической научно-образовательной системы в соответствие с экономической практикой, эти изменения нужно считать вполне назревшими.

Стратегическим направлением указанных изменений должно стать устранение монополии на экономическую истину нынешнего «единственно верного учения» в лице «Экономикс». При этом важно учесть, что лежащий в его основе неоклассический

«мейнстрим» – это лишь одно из направлений развития классической политической экономии, такое же, как, положим, и марксизм. Думается, комплексное, системное изучение политической экономии как дисциплины, исследующей общественные экономические отношения, поможет начать – такти – подготовку специалистов, имеющих адекватные представления о природе и причинах богатства и бедности народов. Отправным пунктом для начала работы по внесению коррективов в отечественное экономическое образование может стать, например, подготовленный под руководством профессора БГУ П. Лемещенко университетский курс «Экономика» [11]. В этой работе, пожалуй, впервые в отечественной практике предприняты системные и небезуспешные попытки вырваться из плена либерально-рыночной догмы, к сожалению, ныне всецело господствующей в экономической науке и образовании постсоветских стран. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемещенко, П.С. Институциональная экономика / П.С. Лемещенко. – Минск: Бестпринт, 2005. – 315 с.
2. Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» (1991). Природа фирмы / Р. Коуз. – М.: Дело, 2001. – 450 с.
3. Мизес, Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. Мизес. – М., 2001. – 850 с.
4. Московский, А.И. Что стоит за выступлением студентов Гарварда против лекций профессора Грегори Мэнкью? / А.И. Московский // Экономическая и философская газета. – 2012. – № 27 (917). – С. 4–5.
5. Губанов, С. Темпы роста и воздействие на них государства / С. Губанов // Экономист. – 2003. – № 6. – С. 19–32.
6. Тумилович, М. Формализм, экономическое образование и экономическая наука / М. Тумилович // Эковест. – 2003. – № 1. – Вып. 3. – С. 102–123.
7. An Open Letter to Greg Mankiw [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpronline.org/harvard/an-open-letter-to-greg-mankiw/>. – Дата доступа: 19.07.2012.
8. 22 ноября Александр Лукашенко провел совещание по проектам прогноза, бюджета и основных направлений денежно-кредитной политики на 2012 год // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press132786.html#doc>. – Дата доступа: 20.09.2012.
9. 24 ноября Александр Лукашенко встретился с научной общественностью Беларуси // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press132974.html#doc>. – Дата доступа: 20.09.2012.
10. Байнев, В.Ф. Испытание экономической модели / В.Ф. Байнев, Е.А. Дадеркина // Белорусская думка. – 2008. – № 1. – С. 40–45.
11. Экономика: учеб. пособие: университетский курс / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. – Минск: Книжный дом, 2007. – 758 с.